

Пушкарев Василий
Алексеевич

22.5.01

Русского директор

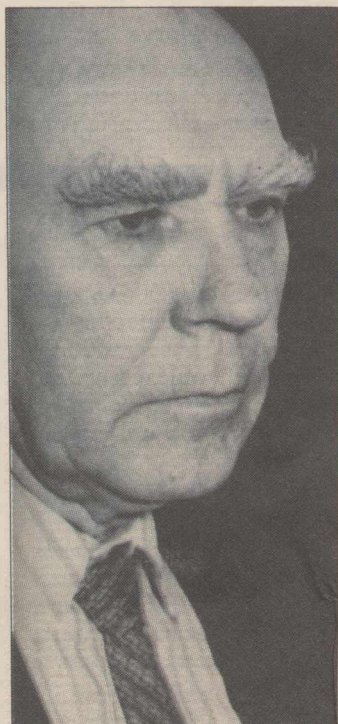
Вчера Москва простилась с Василием Пушкаревым

Независимая газ. - 2001 - 22 мая - с. 9.

Виктор Леонидов

Пышные комплименты он слышал не раз. «Великий директор», «легенда Русского музея», «человек-эпоха». Но похвалы и почести не слишком волновали Василия Алексеевича Пушкарева. За свою жизнь он перенес слишком много, чтобы доверять хорошим словам.

Участник Великой Отечественной, директор, превративший Русский музей в один из ведущих художественных центров, ученый, спасший тысячи произведений искусства, он долгие десятилетия вел изнурительную борьбу с партчиновниками. У него было почти звериное чутье на все по-настоящему талантливое. Но если вспомнить годы, когда Василий Алексеевич возглавлял ГРМ (1951-1977), то станет ясно, что

Он был настоящий музейщик.

жил Пушкарев в мире отнюдь не только прекрасного.

Это сейчас мы уже забыли, что означала вся эта абракадабра – «низкопоклонство перед Западом, формализм, уход от традиций социалистического реализма». А тогда Пушкарев рисковал всем, собирая и пряча в закутках музея полотна Малевича и Филонова, Петрова-Водкина и Шагала. Он собрал более 12 тысяч полотен и листов графики, созданных русскими мастерами начала XX века. Нарушая все запреты, Василий Алексеевич показывал запрещенные картины тем, кому они были нужны.

Не счесть преград, которые он преодолел, чтобы вернуть в Россию архив Бенуа, картины Анненкова, Бакста, Сомова, Серебряковой (которая, кстати, была им в Париже очарована и даже написала его портрет). В самые сложные годы он сумел перебросить мост между Россией советской и Россией зарубеж-

ной. Ему верили эмигранты, потому что не поверить в его любовь к русскому искусству было просто невозможно. И когда во время открытия выставки «Русское искусство от скифов до наших дней» в Париже не оказалось Пушкарева, возмущение французской стороны было таким, что Фурцевой пришлось организовать его срочный приезд.

Его независимость дала результаты. Он перестал быть директором Русского, в 1985-м был изгнан из Центрального Дома художника (уже в Москве). Но руки не опускал. Много сделал для организации Фонда культуры, создав там большую коллекцию планировавшегося им Музея современного искусства. Жил в скромной квартирке на Малой Пироговской и до последних дней продолжал работать. Ходил на вернисажи, писал воспоминания, был полон планов.